Посвящается искателям приключений
и тем, кто идет за мечтой

Содержание

ПРОЛОГ 7
ТАИЛАНД. ДЕКАБРЬ 2018 — ЯНВАРЬ 2019 11
КИТАЙ. ЯНВАРЬ 2019 19
СИНГАПУР. ЯНВАРЬ 2019 45
КАМБОДЖА. ЯНВАРЬ 2019 51
ЛАОС. ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2019 61
МЬЯНМА. ФЕВРАЛЬ 2019 81
КИТАЙ, КАМБОДЖА, ЛАОС, МЬЯНМА… И СНОВА КИТАЙ.
ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ 2019 97
ТАЙВАНЬ. АПРЕЛЬ 2019 109
ПОСЛЕДНЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В КИТАЙ. МАЙ — ИЮЛЬ 2019 123
РОССИЯ. ИЮЛЬ 2019 127
ГРЕЦИЯ. ИЮЛЬ — АВГУСТ 2019 137
АРМЕНИЯ. АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ 2019 149
ГРУЗИЯ. СЕНТЯБРЬ 2019 167
ИРАН. СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 2019 187
ГРЕЦИЯ. ОКТЯБРЬ 2019– 223

ПРОЛОГ

Эта история началась с диалога, произошедшего в китайском городе Дунгуань, где я работала учителем рисования и английского языка. Жизнь была полна приключений: объезжены Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Гонконг, Южная Корея, Малайзия, Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан… Перед началом учебного года мы с подругой делились планами на жизнь.

— Какая у тебя мечта? — поинтересовалась я.

— И простая, и сложная: хочу семью и детей. А у тебя? Наверное, планируешь посетить еще больше стран?

— Знаешь, совсем нет… — Мой голос надорвался. — Мне так хочется любви, что я поменяла бы хорошую работу, прекрасные условия, заграничные поездки только на одно. Я хочу найти человека, который будет любить меня. Я готова отказаться от денег, путешествий и остальных благ, предложенных Китаем. Хочу спешить домой и чувствовать, что меня там ждут.

Тогда я не знала, какую силу имеют наши желания, сказанные вслух.

Отправившись в путешествие по Юго-Восточной Азии спустя полгода, встретив людей, которые бросают высокооплачиваемую работу и стабильность, закидывая рюкзак через плечо, я поняла, что нужно что-то менять. Невозможно больше сидеть на денежной китайской игле, которая манила остаться еще на чуть-чуть — «чуть-чуть», которое вместо планируемых шести месяцев жизни в Китае растянулось на три года.

Решение принято: промежуточный год, какой берут европейские подростки после школы, так называемый gap year — когда у тебя есть время подумать над тем, чего ты все-таки жаждешь от жизни. Мне хотелось побороздить Закавказье, Ближний Восток и поехать в Индию, чтобы постичь искусство випассаны: молчать, медитировать и находиться среди гор в обстановке душевного равноденствия.

Последние шаги по китайской провинции Гуандун, триста шестьдесят пять предстоящих дней в дороге и двенадцать килограммов за плечами. Начать путь нужно было с какой-либо страны Евросоюза — у близкой подруги свадьба в Польше, и я приглашена как подружка невесты. Мой выбор пал на Италию, ведь визу для Шенгенской зоны с легкостью выдают именно итальянцы.

— Почему Италия? Сделай визу через Грецию, греки хорошо дают шенген, — посоветовала будущая «польская» жена.

— Ну что мне делать в той Греции? На Парфенон смотреть, закусывая оливками?

— Так будет надежнее и проще. Я не была в Греции, но говорят, там много стоящих мест и интересных людей. Есть на что посмотреть.

Суммируя, сколько звезд в небе должно было соединиться, чтобы встреча с тем, кого я так искала, стала хотя бы возможна, я сбиваюсь со счета. Мне нужно было попасть в ту же школу, что и моя подруга (а ей, в свою очередь, найти британскую любовь в Эстонии и переехать жить в Польшу), сохранить с ней дружбу, уехать в Китай, начать интересоваться передвижениями по миру, решиться пересечь материк, выбрать Грецию для подачи визы, остановиться на площадке Couchsurfing для поиска жилья в Афинах, поставить необходимые параметры для выбора хоста, отправить сообщение нужному человеку… Но самое завораживающее не то, сколько шагов пришлось сделать мне. Самое завораживающее — то, что, стоило ему нажать «не принимаю гостей», весь узор из сотканных в небе звезд рассыпался бы, как воздушные замки.

Но та небесная мозаика уже была кем-то сложена, а значит, наша встреча была неизбежна. Мне пришел ответ на запрос о ночлеге: «Привет, Юлия, спасибо за твой интерес. Я буду свободен в дни, когда ты приедешь, и с радостью встречусь. Буду рад ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть до твоего прибытия. Всего доброго и до встречи. Теодор».

Не так сильно важен результат — важен путь, по которому ты карабкаешься. Нужно всегда идти за мечтой и слушать сердце. Пробираясь сквозь дебри путешествий от Китая до Ирана, сотни незнакомых лиц Мьянмы, дюжины посещенных мест Тайваня, десятки испробованных блюд Армении и Грузии и тысячи километров Лаоса и Камбоджи, я нашла то, что даже не мечтала найти, — взаимную любовь.

ТАИЛАНД

ДЕКАБРЬ 2018 — ЯНВАРЬ 2019

СТОЛИЦА ТАИЛАНДА? БАНГКОК!

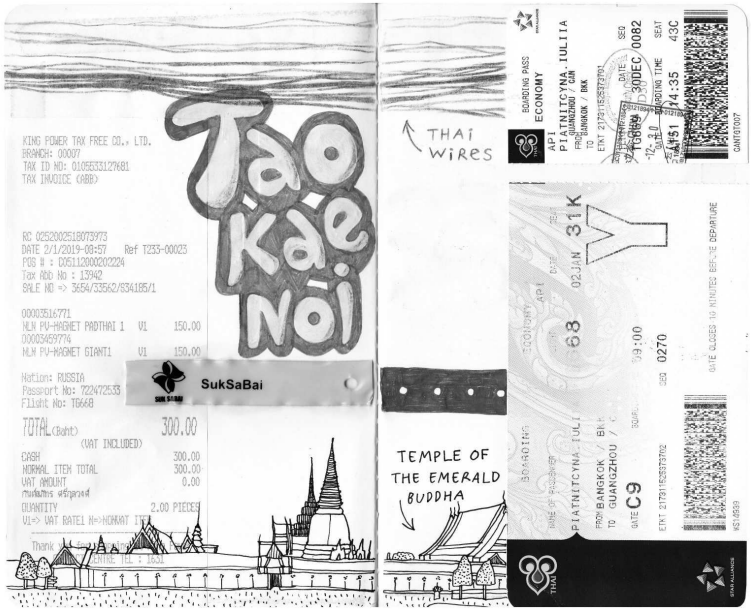
«В жизни существуют моменты, когда ты не можешь поверить, где ты находишься. В жизни встречаются люди, о которых ты бы никогда не подумал, что встретишь их. Это самые улыбчивые люди на земле. Почему они улыбаются? Может быть, потому, что то место, куда они направляются, того стоит?»

Документальный фильм
«Кто-нибудь, накормите Фила»

На Таиланд в распоряжении было три дня. Один из них — Новый год, поэтому поездка обещала быть мимолетной. Я встретилась с подругой на ночном рынке Ратчада Рот Фай Трейн, где справа, слева, спереди и сзади нас окружили торговцы азиатскими деликатесами. На прилавках под яркими огнями лампочек лепили суши, мариновали мясо в остром соусе, украшали жареными морепродуктами большую сковородку с полукруглыми черными впадинами. Отовсюду гремела музыка, смешиваясь на высоких децибелах с голосами

продавцов. Мы сели за деревянный столик, выпили по пять шотов, загадали предновогодние желания и отправились на пешеходную улицу Каосан, где без боя курантов, оливье и прочей праздничной атрибутики 2019 год начал свое летоисчисление. На первое января была запланирована размеренная прогулка по городу в одиночестве, чтобы лучше впитать детали незнакомого места.

Бангкок — смесь всех азиатских столиц, виденных мною ранее. Спускаясь в подземное метро, я попадаю в Сингапур: здесь точно так же запрещено провозить дуриан, стены украшают трехмерные рисунки, а поезда двигаются бесшумно.

Чтобы немного расслабиться и понаблюдать за тем, что происходит вокруг, я отправляюсь в книжный магазин в гигантском молле. Повсюду снуют люди со всех уголков света, но яркими пятнами выделяются арабы у парфюмерных магазинов и китайцы у люксовых брендов одежды. Зрелище напоминает торговый центр «Берджая Таймс Сквер» в Куала-Лумпуре.

Наступает время обеда. Разыскиваю кафе, где в меню будет кокосовый суп с морепродуктами. Специи здесь бесподобны — они добавляют фейерверк вкусовых красок в блюдо так же, как это происходит в Нью-

Дели. Самое важное — это они, маленькие сыпучие песчинки. Острое, кислое, пряное, сладкое, соленое, умами… А вот и «Том Кха» готов.

Трассы, машины, пешеходы и лестницы наверх — вот я будто снова в Пекине. Никто не пропускает на зебре, бетон сквозь года обезображен черными подтеками. Тайцы внешне удивительно похожи на китайцев.

Тайский язык, пхаса-тхай, по тянущимся в конце гласным созвучен с кантонским диалектом, поэтому Гонконг — еще одна азиатская столица, которая вложила частичку образа в столицу Таиланда.

Мотки проводов на столбах, бедность, обилие фруктов, маленькие дорожки для обочин — теперь я словно в индонезийской Джакарте.

Когда мне было лет десять, по телевизору показывали рекламу шоколадных хлопьев, которые добавляют мозговой активности. Вся семья собирается за столом, отец спрашивает детей: «Столица Таиланда?», а сын после пиалы завтрака отвечает: «Бангко-о-о-ок!» Это было первым воспоминанием о далеком королевстве. За ничтожно маленький срок невозможно рассмотреть, познакомиться, прочувствовать страну, чтобы сложить свежие ощущения в коробку памяти. Новогодние выходные подходят к концу, и самолет до Гуанчжоу вылетает рано утром.

ЗА НИЧТОЖНО МАЛЕНЬКИЙ СРОК
НЕВОЗМОЖНО РАССМОТРЕТЬ,
ПОЗНАКОМИТЬСЯ, ПРОЧУВСТВОВАТЬ
СТРАНУ, ЧТОБЫ СЛОЖИТЬ
СВЕЖИЕ ОЩУЩЕНИЯ
В КОРОБКУ ПАМЯТИ.

КИТАЙ

ЯНВАРЬ 2019

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В Китае невозможно жить без знания китайского языка. Существовать можно, жить — нет. Первые два года в Поднебесной я отчаянно играла в игру «Крокодил» со служащими отелей, с коллегами в детском саду, с продавцами и официантами, долго пыжась и пытаясь продемонстрировать то, что, возможно, китайцам и неизвестно (например, активированный уголь). Только в конце второго года пребывания я нашла учительницу и стала заниматься два раза в неделю.

Мне казалось настолько сложным и непостижимым выучить новый язык, а особенно китайский! Все, что говорили окружающие, превращалось в кашу с отдельно услышанными и выдернутыми из контекста словами, чаще всего растолкованными неверно. Я думала: зачем мне, с бесконечной занятостью, с творческими проектами, с вечным цейтнотом, еще и этот «кошачий» (речь китайцев всегда напоминала мяуканье) язык?

За год я прошла три книги HSK и достигла уровня B1. Мне очень помогала преподавательница Юю, кото-

рая сквозь эмоциональные всплески из-за непонимания грамматики, забывчивости иероглифов и путаниц 难 (nán) с 谁 (shéi) продолжала поражать своим терпением и отзывчивостью к просьбам объяснить, почему китайцы говорят странными конструкциями.

Не знаю, понадобится ли мне китайский язык в дальнейшем: я не планирую прочно здесь обосновываться. Но то, что я получила, какие знания приобрела, достойно всех сотен часов, потраченных на изучение.

Обожаю то, как в китайском строятся слова. Один из любимых примеров — слово «джинсы». По-китайски это 牛仔裤 (niú zǎi kù). Первый иероглиф, 牛 (niú), означает «корова»; если совместить его со вторым — 牛仔 (niú zǎi) — мы получим слово «ковбой». Последний иероглиф, 裤 (kù), означает «штаны»: вот и получается, что джинсы — это штаны ковбоя.

Но успехи в изучении чередуются с неудачами. Иногда я чувствовала себя на вершине горы, а иногда — как барахтающийся в луже утенок. Об этом у меня две истории.

Фошань. Девять часов вечера. Открываю приложение по доставке еды и указываю адрес, оставленный дяденькой, у которого мы гостили с подругой по каучсерфингу. На карте такого адреса нет, и приложение предлагает ввести другой номер дома. Соглашаюсь с ним, а в комментариях все же оставляю нужную цифру «159». Через несколько минут раздается звонок — это доставщик еды, мой «квайдишник» (快

递 kuài dì — курьер) хочет уточнить, куда ему ехать. Уроки с преподавательницей Юю и жизнь в языковой среде подняли боевой дух: я объяснила ему, чтобы «смотрел на картинку» и «ехал по навигации». Он приехал к дому 159, а я ушла за помощью в салон красоты, чтобы узнать, по какому адресу мы все-таки находимся. Пришлось бежать за доставщиком, чтобы наконец пересечься в одном и том же месте среди трущоб. Уровень китайского: бегаю за квайдишником.

Дунгуань. Темнеет. Заказываю пельмени с креветками из кантонской кухни*. Двадцать пять минут спустя звонит курьер и говорит, что приехал. Отвечаю, чтобы подождал минуту, говорю, что скоро буду. За воротами виднеется мопед с сумкой для еды на багажнике. Доставщик оценивающе осматривает меня.

— Это не ваше. Вы иностранка, а я только что говорил с китаянкой.

— Это мое, вы только что звонили именно мне. Это я говорила с вами по-китайски.

С обескураженным лицом он отдает мне пакет. Уровень китайского: родной.

Как часто бы чаша весов с невезением ни перевешивала, вкладывайте время и силы в знания, будьте любопытными, любознательными. Это окупится. Это то, что никогда не покинет вас.

---

* Кантонская кухня — совокупность кулинарных традиций населения китайской провинции Гуандун, а также прилегающих регионов в дельте Жемчужной реки, включая Гонконг и Макао (прим. ред.).

КАК ЧАСТО БЫ ЧАША ВЕСОВ
С НЕВЕЗЕНИЕМ НИ ПЕРЕВЕШИВАЛА,
ВКЛАДЫВАЙТЕ ВРЕМЯ
И СИЛЫ В ЗНАНИЯ,
БУДЬТЕ ЛЮБОПЫТНЫМИ,
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫМИ.
ЭТО ОКУПИТСЯ.
ЭТО ТО, ЧТО НИКОГДА
НЕ ПОКИНЕТ ВАС.

ЭЛИН

Был солнечный день с ярко-голубым высоким небом, лучи прорывались сквозь оставшуюся листву. Я спустилась вниз и пожала ему руку — у входа в ресторан стоял папа бывшей ученицы. Учтиво предложив присесть, он остался ждать в очереди, чтобы сделать заказ.

— Что вы будете, Юлия?

— Что угодно, только не традиционный китайский завтрак.

Он рассмеялся.

Сквозь стекло входной двери я вижу маму моей студентки: с осмысленным взглядом, уверенную и милую. Это единственный человек с бывшего места работы, с которым мы поддерживаем связь. Рядом с ней — сегодняшний повод собраться: маленькая Элин, одетая в ярко-малиновое пальто. На голове у девочки заплетены два хвостика, которые торчат, словно зафиксированы на проволоке. Элин выделялась среди других детей не только интеллектуальными способностями, но и неизменным забавным стилем прически.

— Юлия!!! — малышка прыгает ко мне на коленки. Мы разговариваем на английском и китайском попеременно, она спрашивает о том, холодно ли в России, а я интересуюсь, когда она посетит мою родину.

Папа заказал девчушке классический завтрак — булочку и коричневое яйцо Лудань, замаринованное в соевом соусе со специями. Элин ест его палочками, а потом с огромным аппетитом сгребает крошки рука-

ми. Здесь за это не ругают детей — в Китае нет суеверия, которое связывает крохи и отсутствие денег. Это мы полны предрассудков. «Посмотри в зеркало, если забыла что-то и вернулась домой», «не свисти, денег не будет», «не смейся много, а то будешь много плакать», «не качай ногой, черта тешишь». Как мне хотелось все детство покачать ногой и смести ладошкой остатки хлеба со скатерти!

Мы общаемся с мамой Элин, Кэти, пока я доедаю сладкую рисовую кашу с грибами и курицей.

— До тридцати лет я только работала, а не наслаждалась жизнью. Я старалась для того, чтобы моя дочь в свои двадцать не нуждалась ни в чем, чтобы она была счастлива каждую секунду — ты и сама видишь, что она для нас значит.

В парке с цветущими магнолиями Элин собирала букетик из опавших цветов (попытка продать его чуть позже провалилась), а я только лишь наблюдала за родителями маленькой умницы. Кэти и ее муж были одними из тех, кто мыслил широко, кто выходил за рамки рядовых трансляций. Они отдавали своей девочке все — время, деньги, здоровье, и этим напоминали мне собственных маму с папой.

После обеда китайская пара привезла меня домой. Маленькая девочка в малиновом пальто почти спала, я пригладила ее топорщащиеся волосы и попрощалась с родителями. Мы ищем лето в жарких странах, но рядом столько всего, что согревает так, что не описать… В Китае семья Элин наполняла меня оживляющим теплом.

РОДИНА

На уроке китайского учительница Юю спросила меня, что характерно для Поднебесной.

— Острая еда, улыбчивые люди, медленный интернет, — не задумываясь, ответила я.

— А что характерно для твоей родины?

— Хмурые люди, красивые девушки и зима шесть месяцев в году, — слепив набор стереотипов из того вокабуляра, что мне подвластен, я пообещала себе вернуться к вопросу позже.

Помню, как впервые приехала в Россию после полуторагодичного отсутствия. Не могла привыкнуть к тому, что восемьдесят процентов людей в самолете, в том числе и члены экипажа, русские. До конца полета я упивалась томатным соком, говоря с бортпроводницей по-английски — не могла сразу переключиться на родной язык. Улыбчивый пограничник, молодой парень, поприветствовал на паспортном контроле:

— Добро пожаловать домой. С возвращением!

В Шереметьеве меня встретила тетя, которая обещала «ничего особенного к приезду не готовить». Мы сели в автобус, затем зашли в метро. Все казалось таким необычным, но отдаленно родным: суровые люди в бесконечных шубах и меховых шапках, старое громкое метро, слякоть на дорогах, чистейший морозный воздух.

— Юль, я много не стряпала, как и обещала, так что открывай холодильник, выбирай.

На решетчатых белых полках ждали окрошка, три вида сыра, оливье, котлеты с пюре, борщ и шоколад-

ный торт. Сфотографировав трофеи, я отправила сообщения заморским друзьям, чтобы разделить радость приезда в гостеприимную и вкусную Россию.

Я гуляла по Красной площади, созерцая зажигающиеся разноцветные лампочки на детской карусели; шла по Ильинке и любовалась ухоженными, вкуснопахнущими и обворожительными женщинами; глядела, не чувствуя мороза на щечках, на новогодние гирлянды. Приезжать в гости на родину — здорово. О происхождении не стоит забывать, ведь плоды на ветках появляются, только если о корнях заботятся. Истоки, включающие в себя генеалогическое дерево, культуру и Отечество, лепят из нас личность, для более глубоко понимания которой необходимо узнавать о своих предках.

БАБУШКИНА ЛЮБОВЬ

Сидя в кофейне, читаю подаренную в Таиланде на Новый год книгу: в ней истории, продлевающие рождественское настроение. Вокруг много людей, а в моих глазах замерли слезы. История под названием «Посылка», где главный герой — бабушка: «Посылка стала для моих детей таинственной связью с бабушкой — они виделись с ней очень редко, но знали, что она их любит без памяти». Я сразу вспомнила свою бабушку — и перенеслась на пятнадцать лет назад.

Мамина мама жила в Днепропетровске* и редко приезжала в гости. У нее были проблемы с паспортом:

* С 2016 года город Днепр.

один раз ее развернули на границе, но она не растерялась — сама поехала домой, а чемоданы с подарками для всей семьи отправила в Россию с мужем, Иваном Андреевичем. Мы всегда ждали бабушкиного приезда. Однажды она запланировала большое путешествие, чтобы посмотреть на новорожденного внука. Время прибытия поезда — два часа ночи. Я рвалась встретить гостей, но мама сказала:

— Доча, ложись, мы и сами не знаем, пропустят ли ее. Возможно, приедет один Иван Андреевич.

Ночью я услышала бабушкин голос и неизменную шутку про зятя. Она приехала! Бабушка приехала!

Бабушка Надя каждый раз привозила горы подарков. Объясняла она это тем, что у нее шесть внуков, а я — единственная внучка, поэтому любит она меня больше всех этих пацанов. Подарки от родителей часто были из серии «вот тебе хлопковая ночнушка», а бабушка… Она знала, что я пишу личный дневник, и год за годом привозила мне новый, изощреннее прежнего — с замочком, анкетой внутри и всякими немыслимыми побрякушками. Когда она дарила что-то, что приходилось внучке не по вкусу, бабушка, чтобы раскрыть всю ценность подарка, подтрунивала надо мной:

— Ты не думай, оно не дешевое!

Бабушка любила фотографироваться, но не абы как, а обязательно с прической, макияжем и — самое главное — на достойном фоне. Моему брату всего несколько месяцев, меня сажают в кресло из игрушек, а мама ярко красит губы.

Самый драгоценный подарок от бабушки — моя мама

— А что, зато, когда будем вспоминать, будем видеть, какие были красивые! — шутила бабушка.

Я часто говорила ей о своих якобы парнях (в десять-то лет). Она с улыбкой отвечала:

— Юленька, не спеши, твой кавалер еще не родился!

Я недоумевала: как же? Я что, буду старше него? И обижалась за то, что она так несерьезно относилась к любовной проблеме мировой величины. Моя обидчивость именно в бабушку, равно как и разговоры во сне.

Как-то раз мы приехали отмечать Новый год на Украину: у бабушки с Иваном Андреевичем был огромный дом, много снега вокруг и большой теплый камин. Предпраздничный вечер, я в ожидании праздника… Бабушка встает из-за стола и говорит:

— Совсем забыла, мне надо к соседям зайти, скоро вернусь.

Через пять минут раздался стук в дверь, я посмотрела в глазок и увидела настоящего Деда Мороза! Он был в смешных очках с черными усами, в коричневом тулупе, а за спиной держал огромный мешок. Он так залихватски шутил, особенно подтрунивая над папой — а папа громче всего смеялся, как будто знает Деда Мороза уже много лет. Только через четыре года в обыденном разговоре я узнала, что тем Дедом Морозом была бабушка. Она так вжилась в роль…

Она была человеком, который любил меня просто так, хотя я была капризным ребенком, которому не нравилось бабушкино фирменное блюдо — цеппелины. Маминой мамы не стало в октябре 2010 года. Она ушла неожиданно. Мне все время так интересно, что

бы сказала бабушка, если бы увидела, чего я достигла, чем я живу? Наверное, она радовалась бы больше, чем кто-либо другой. Бабушка Надя осталась со мной везде: в дневниках, на нарядных фотографиях и в новогодних воспоминаниях. Она осталась в моем сердце.

МАЛЬЧИШЕСКИЕ ЗАБАВЫ

Моими развлечениями в раннем возрасте были довольно необычные занятия. У дедушки под шкафом лежала винтовка, которую нам купил папа. Мы брали «подарок» и уходили на безлюдную поляну пулять по банкам. Упор прикладом в плечо, предохранитель снят, открытый прицел. Прищуриваясь, совмещаю в поле зрения глаза стрелки трех точек — прорези целика, мушки и самой цели. Спускаю курок. Попадание! Раз за разом успехи становились лучше — я могла отличить, когда нужно брать чуть левее и выше, если ружье не пристреляно.

Вторым по популярности досугом, занимавшим выходной день, была рыбалка. Училась я шесть дней в неделю, вставая в школу ни свет ни заря. В субботу папа предлагал либо поехать в воскресенье гулять по парку Железноводска, либо встать в пять и отправиться на рыбалку. Мама сразу отказывалась:

— Слава, не выдумывай. Какие пять утра? Езжайте с Юлей, потом заедете к родителям чистить рыбу, а я уху сварю.

Конечно, между скучными прогулками по парку с сотней фотографий в красивом платье и копанием червей

в утренней рыхлой земле с последующим насаживанием их на крючок я выбирала второе. Рыбалка. Рыбалка!

В полшестого мы заезжали за дедушкой. Бабушка набивала багажник пирожками и горячим чаем, я переодевалась в старые кроссовки, и мы ехали ловить туда, где больше никто не ловил — на зарыбленный пруд. Папа устраивал конкурс на то, кто первый вытащит улов, и я постоянно в нем побеждала. Стоит заметить, что папа сам никогда в соревновании не участвовал. В принципе, все, чем он занимался на рыбалке, это нанизывал червей на крючки.

Когда родился мой младший брат Захар, мы стали брать и его, но у Захара был личный интерес в утренних подъемах: он собирал кузнечиков, жуков и стрекоз в бесконечных зарослях камыша. Иногда мы брали родственников, иногда с нами ездили друзья, но все-таки идеальная компания рыбаков была такая: деда — в черной кепке, камуфляжной куртке и с раскладным стульчиком, я — в белом ободке, желтых штанах и с огромной сеткой, полной рыбы, и папа, который распутывал удочки, занимался наживкой и изредка с тоской и улыбкой посматривал на позабытый спиннинг.

ПЭПКА

Только написала заглавие, а слезы уже бегут. Многие называют его дядя Славик, кто-то — Вячеслав Петрович, а я в шутку всегда говорю «пэпка».

Два метра ростом. Темные волосы с чуть волнистым чубом. Загорелая кожа, на которой не видно россыпи

веснушек. Ровные белые зубы. Рубашечка под свитером или футболка со смешным рисунком. Это мой пэпка. В детстве мы ездили на рынок по выходным. Папу знали все продавцы. Папа шел уверенными полутораметровыми шагами, держа меня за руку и предлагая купить «что душе угодно». Вот мы у прилавка с книгами.

— Юлек, бери, что нужно в школу.

Дальше — ряд продавцов корейских салатов.

— Взять тебе шампиньонов?

Потом — мясной отдел.

— Невкусно пахнет? Обожди меня на улице.

Да, именно «обожди»: папа всегда говорит с добавлением странных слов. Например, деньги — это «гро́ши», понимать — «ферштейн», до завтра — «до туморроу». Он никогда не пишет: «Привет, как дела?» Он пишет: «Привет, майн либе доте!», что означает «моя любимая дочь».

Помню, как пэпка пришел на последний звонок. Красивый, высокий. Сел за последнюю парту, чтобы не загораживать никому обзор. Класс начал петь «А записки с голубками все летят ко мне из детства», я старалась не смотреть на одноклассников и еле сдерживала плач Ярославны, как вдруг уловила взгляд папы. В его глазах, полных слез, застыла фраза: «Моя любимая дочь уже совсем взрослая».

Мне целую жизнь будет обидно за то, что папа не исполнил свои желания. С абсолютным слухом в богом забытой деревне он пошел играть на скрипке. Худощавый высокий мальчишка, еще и с музыкальным инструментом в руках… Местные хулиганы начали задираться и кричали из-за углов:

— Тоже мне, интеллигент нашелся!

Папа забросил игру.

У него была коллекция почтовых марок — то, чем он жил и гордился. Экземпляры редчайшие, из-за границы, выменянные и выкупленные у несговорчивых продавцов. Гнетущая бедность рыскала по углам в восьмидесятые годы. Папа продал сокровище и купил своему отцу куртку.

Пэпка учился в спортшколе, и на его счету несколько прыжков с парашютом. Он и меня к этому приобщил: казалось, он хочет, чтобы я была похожа на него — рыбалка, стрельба, прыжки. Только, кажется, папа не знает одного: я — и есть он, только из другого поколения. Единственное, в чем он меня превзошел (кроме роста), так это в юморе. Я не видела более компанейского человека. Все друзья любили посиделки у нас на кухне и шутки дяди Славика.

Сейчас папе сорок девять, а для меня он все такой же, как и тогда, на рынке: худощавый, со впалыми щеками. Такой же, как на стареньком видео на кассете — я сижу у него на руках, он гладит меня по голове, а я выдаю:

— Пап, ты мне прическу испортишь!

Такой же, как и на отдыхе в Кринице, когда я заблудилась на берегу и плакала до тех пор, пока не увидела длинные ноги — это за мной бежал пэпка.

Папа дал мне больше, чем у него когда-то было. Он старался оградить от плохого, он знал каждую деталь о друзьях, парнях и неприятных историях. Не представляю, как бы сложилась жизнь, если бы папа был у меня другой. Как минимум я бы никогда не узнала, что значит иметь по-настоящему близкого друга.

ПОЧЕМУ ДРУЗЬЯ НАС ПОКИДАЮТ

Живя три года в Китае, я не раз задавалась вопросом: почему друзья нас покидают? Заводят новых героев жизни, оставляют без объяснения причины отдаления, улетучиваются сквозь дворы, города и страны? Почему расстояние в конечном счете разрезает ленту интересов, которая вас когда-то держала? Почему нельзя обнять тех, с кем были когда-то общие шутки, слушались идентичные песни, ставились похожие цели? Почему приятели забиваются в раковины пустоты, которую подносишь к уху, а там — неловкое молчание?

Очень много людей, которые проходят через наши жизни, появляясь лишь на определенный период только для того, чтобы научить чему-то. Скоро придут новые и принесут в темной сумке страшные тайны, которые доверят тебе как другу навек; добавят воспоминаний, возможно, не таких веселых, но хоть как-то разнообразят перманентно скучную жизнь; будут звать погулять в парке, пойти на дурацкий фильм, выпить кофе… Ты ответишь:

— Да, конечно, почему нет?

Вы поболтаете о ерунде, может быть, даже посмеетесь, но между чужими душами не будет скрепляющей ленточки. Не вините ни себя, ни случайного попутчика жизни. Ваши и его ленточки уже давно у других. Один из разноцветных серпантинов, который в студенчестве обвивал меня с ног до головы, так и остался жить на улице Кораблестроителей в Санкт-Петербурге.